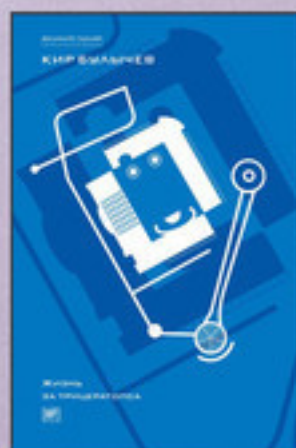

Кир Булычев

Ксения без головы

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Гусляр

Кир Булычев

Ксения без головы

«WebKniga»

2003

Булычев К.

Ксения без головы / К. Булычев — «WebKniga»,
2003 — (Гусляр)

«Ксения Удалова поехала на дачу к Малютке Скуратовой, школьной подруге. Москвичу или человеку из иного мегаполиса может показаться смешным, что гуслярцы, жители такого небольшого городка, заводят дачи...»

© Булычев К., 2003

© WebKniga, 2003

Кир Булычев

Ксения без головы

Ксения Удалова поехала на дачу к Малютке Скуратовой, школьной подруге.

Москвичу или человеку из иного мегаполиса может показаться смешным, что гусярцы, жители такого небольшого городка, заводят дачи.

А ведь еще лет сорок назад на баржеремонтном предприятии и в горсовете стали выделять садовые участки. В то время дачи были ничтожными, мелкими, а садовые участки давали никакие урожаи.

В наши дни все изменилось.

Садовые участки – шесть соток – украсили могучие яблони и сливы, а домики большей частью покосились. Зато ближе к Великому Гусляру новые гусярцы построили себе ряд коттеджей. Для неосведомленных: коттедж – это трехэтажная крепость из красного кирпича с бойницами на первых двух, с соляриями на третьем, гаражом и сауной в подвалах и подземным ходом в лес.

У Малютки, женщины крупной, за что ее еще во втором классе прозвали так уменьшительно, дача была первого поколения – то есть финский домик из отходов производства. Зато поспели в большом количестве яблоки, мелкие и кислые, на базар не отвезешь – никто не купит, но друзьям и родственникам можно подарить.

Сначала ее дочка с зятем собирали, собирали – не собрали, потом жена первого мужа с детьми собирала – не собрала, вот и наступила очередь Ксении Удаловой. Потому что если не собрать, то пойдут яблоки под снег.

Ксения чувствовала себя обязанной Малютке, привезла с собой колбасы, кекс, пива в бутылках – по стоимости куда больше, чем все яблоки скуратовского сада.

Сам сбор фруктов разочаровал: яблоки были червивыми, побитыми (те, которые упали) и поклеванными птицами (которые остались).

Но потом подружки славно посидели, употребили пиво, поболтали о болезнях и внуках, провели время до самой темноты, и тут Ксения спохватилась: последний автобус до Великого Гусляра отходит в двадцать пятьдесят! Не успеешь на него – другого пути в город уже нет. Корнелий сойдет с ума, если жена пропадет на всю ночь, и не столько от ревности, сколько от страха, что ее растерзали какие-нибудь звери. Хотя со зверями вокруг Гусляра туго. Истребили.

Тут еще дождик зарядил – все-таки конец августа, начинаются осенние непогоды.

Малютка делала вид, что готова проводить Ксению до остановки, а Ксения, хоть и хотела бы идти до автобуса не одна, отказалась от проводов, потому что понимала: ей-то потом ехать в автобусе, в тепле и на свету, в коллективе пассажиров, а вот Малютке топать в десятом часу в опасном одиночестве по пустому поселку.

Поцеловались, Малютка проводила подругу до калитки, Ксения уравнивала сумки – обе были килограммов по восемь. Но русской женщине таскать сумки привычно, даже по глинистой дорожке, даже под дождем, даже два километра. Ведь яблоки хоть и дрянь, но бесплатные, можно и на варенье пустить, и на сок, и на компот.

Ксения шла под дождем и жалела, что не взяла с собой зонтик. Но в какой руке зонтик нести? В третьей?.. Она все надеялась на попутку, однако до самой шоссе попутки не появилось – разъехались уже дачники.

Идти было утомительно, и Ксения несколько раз останавливалась, чтобы перевести дух, тем более руки оттянула.

Половину пути она прошла. Повернула за угол – теперь оставалась одна улица, но длинная, и почти все фонари побиты. И зачем люди бьют фонари?

Сзади слышались шаги.

Это были шаги как во сне, в кошмаре. Будто чувствуешь, что кто-то тебя догоняет, чтобы задушить, и хочется верить, что это лишь твое воображение... а шаги все ближе!

Ксения пошла быстрее. Под ногами скользило, хлюпало, когда сапог попадал в лужу.

Надо бы обернуться и увидеть, что следом семенит всего лишь безобидная старушка, но повернуть голову – выше твоих сил.

Ксения ускорила шаги, а шаги сзади, как привязанные, тоже застучали чаще. Только бы не сбиться на бег, подумала, но дыхание уже рвалось из груди так, что стало ясно: стоит побегать, и сердце разорвется.

Шаги приближались. Неотвратимо.

Ксения потеряла равновесие, схватилась за острую верхушку штaketника, и калитка на заросший участок, над которой тяжело нависали грозди спелой рябины, растворилась, приглашая Ксению спрятаться там, как яблоня из сказки.

Ксения послушалась.

Усыпанная листьями тропинка, что вела к даче, отражала свет одинокого фонаря, светившего над верандой.

«Сейчас подожду здесь, – сказала себе Ксения, – он пройдет мимо, и я пойду себе спокойно...»

Ах, как устроен человек! В нем существует не одна, нет, не одна, а по крайней мере три-четыре успокоительные системы. Надо только отыскать зацепку для успокоения. А для этого человеку дано воображение. Оно выстроит схему или нарисует картину, куда более убедительную, чем сама жизнь...

И когда, уже дойдя до чужой веранды, Ксения услышала, как скрипнула калитка (это входящий человек толкнул ее, полуоткрытую, плечом), у нее подкосились ноги. От полной неожиданности.

Не могло этого быть! Ведь самый худший вариант мы не рассматриваем – у нас есть целый ряд утешительных картин!

Он обозначился темным силуэтом. И в этом силуэте, в движениях, в постановке плеч, наклоне кепки, прижавшей голову, в хромоте, как у бродячей собаки, была такая слепая, безжалостная угроза, что Ксении захотелось одного: сжаться в комочек, уползти в кусты орешника за углом домика и проснуться только утром, под солнцем, проснуться от детских голосов и птичьего щебета.

Ксения кинулась в кусты. А преследователь не стал ломиться за ней следом. Словно бывал здесь не раз, он взял правее и пошел узкой тропинкой так, чтобы перехватить Ксению.

К счастью – а то бы умерла от страха, – Ксения не знала, что в руке у преследователя тяжелая палка.

Чуть не столкнувшись с ним, Ксения увидела слева приоткрытое окно – кажется, жильцы еще не покинули свой дом и в этот вечер, возможно, пошли в гости к соседям.

Пожилая, грузная, малоподвижная Ксения ни за что бы не смогла влезть в окно, открытое на уровне груди. Но это в обыденной жизни. А тут – нога на кирпичную завалинку, животом о подоконник и головой вниз. Так – через окно – и ввалилась в комнату, ударившись о ножку кровати.

Тут было темно, но сразу стало еще темнее: силуэт преследователя закрыл просвет окна.

На четвереньках (чтобы подняться, уже нет ни сил, ни времени) Ксения двинулась к двери в соседнюю комнату. Глаза уже совсем привыкли к темноте, и она все видела, как кошка.

Бух! Это преследователь влез в окно и направился следом за Ксенией. Он явно не спешил: знал, видно, что из следующей комнаты выхода нет. Тут Ксения вскочила на ноги и кинулась к окну, но оно оказалось заперто.

Вот он стоит в двери и лениво поводит головой, высматривая Ксению. И еще бормочет себе под нос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.